

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: skob@gklass.nsu.ru

КУЗНИЦА САЯНСКОГО ОСТРОГА *

Саянский острог – первая русская крепость в Сибири, двор которой изучен полностью (раскопан силами археологического отряда Новосибирского государственного университета). В результате получен большой объем археологических материалов, позволивших, в том числе, установить состав и планировку сооружений служебно-хозяйственного назначения в остроге. Среди них и деревянная двухкамерная постройка, идентифицированная нами как кузница. Она имела остатки горна, сложенного из крупных речных галек, специально оборудованные места для установки наковальни и хранения угля. На части постройки прослеживался настил из плах, уложенных непосредственно на грунт. В культурном слое присутствует много включений угольной пыли. Снаружи, у южной стены и северо-западного угла, выявлены скопления золы и углей, колотых речных галек. Вероятно, это выбросы из горна. Судя по стратиграфии раскопа, постройка стояла с первых лет существования крепости. О наличии кузницы в Саянском остроге в письменных источниках не упоминалось. Таким образом, материалы раскопок существенно дополнили имевшиеся о нем ранее сведения. Полученные результаты могут быть использованы при реконструкции планировки и застройки, установления особенностей использования сооружений служебно-хозяйственного характера в иных русских крепостях XVIII в. в Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, XVIII в., Саянский острог, археологические раскопки, постройки служебно-хозяйственного назначения, кузница.

Саянский острог, поставленный в 1718 г. на правом берегу Енисея у подножия Западного Саяна, является одним из немногих относительно полно сохранившихся памятников русской фортификации в Сибири. Он был полностью изучен раскопками силами археологического отряда Новосибирского государственного университета (применялись методики раскопчного изучения археологического объекта поселенческого типа с деревоземляными сооружениями) [Скобелев, 2002]. Достаточно высокая степень его сохранности означает, что научная ценность материалов, полученных при исследовании этого археологического комплекса, весьма велика для изучения истории

русского освоения не только собственно Северного Присаянья, т. е. в основном бассейна Енисея, но и соседних территорий. На базе полученных при изучении острога материалов возможна наиболее полная для Сибири реконструкция планировки и состава построек русской крепости XVIII в., в том числе служебно-хозяйственного назначения, создававшихся для обеспечения жизнедеятельности гарнизона и неразрывно связанных с его конкретными военно-административными функциями. Их изучение позволяет определить приоритетные направления служебной и хозяйственной деятельности, лучше уяснить внутреннюю структуру и планировку крепости, выделить

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (НИР 6.1541.2011 «Особенности этнодемографических процессов в Сибири в эпоху палеометалла») и РГНФ (проект № 13-01-00049 «Воины сибирских народов на Российской службе в Сибири в XVII–XVIII вв.»).

Рис. 1 (фото). Фрагмент остатков постройки у восточного вала Саянского острога, интерпретируемых как кузница (снято с СЗ)

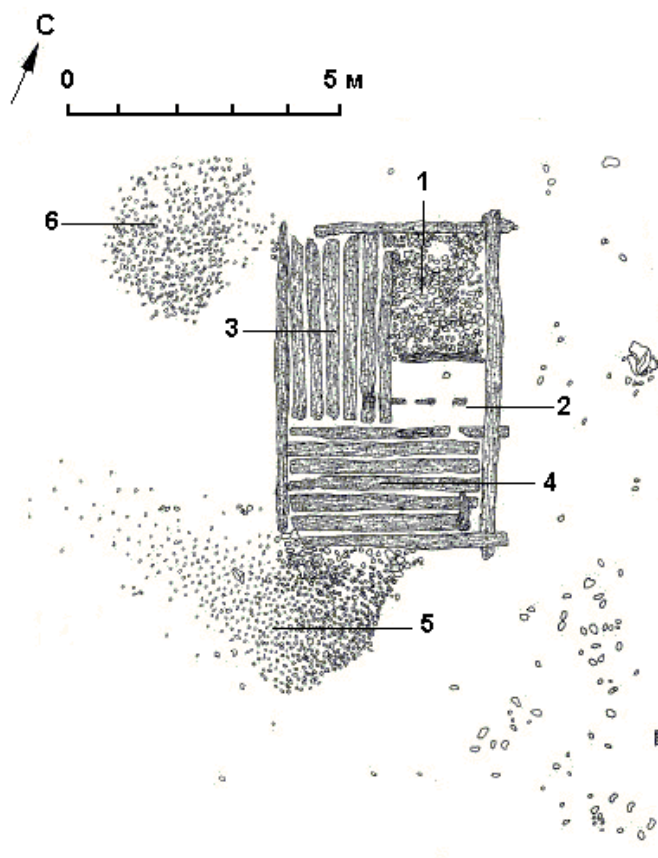

Рис. 2. Фрагмент плана Саянского острога с остатками кузницы: 1 – горн; 2 – место для наковальни; 3 – настил в северо-западной части кузницы; 4 – настил в южной части кузницы; 5–6 – выбросы остатков горна

отдельные функциональные зоны, связанные с определенными видами занятий ее обитателей.

К числу сооружений служебно-хозяйственного назначения на площади Саянского острога относятся и остатки постройки, интерпретированной нами в качестве кузницы. Отсутствие в иных изученных на территории Сибири русских памятниках объекта, который бы уверенно характеризовался в таком качестве, определяет высокую степень актуальности и научной значимости данной работы. Ее целью является ввод в научный оборот нового интересного материала, а задачами – характеристика условий обнаружения, конструктивных особенностей, состава культурного слоя внутри и вокруг сооружения, определение его функционального назначения.

Немногочисленные описания в письменных документах не дают полного представления о внешнем виде Саянского острога. Свидетельства графических источников пока не известны. Поэтому при изучении остатков острога большинство задач реконструкции его архитектурных особенностей, в том числе относительно построек служебно-хозяйственного характера, приходилось решать впервые и самостоятельно. В полной мере это касается и кузницы, вообще не упомянутой в письменных документах при описаниях острога [Паллас, 1788. С. 542–543; Ватин, 1913; Быконя, 1981. С. 55–56].

Городище расположено на надпойменной террасе Енисея при выходе его из отрогов Западного Саяна, в 0,2 км к востоку от пос. Саянск Шушенского района Красноярского края. Представляет собой хорошо заметное сооружение, состоящее из системы рвов и валов, огораживающих с напольной стороны двор городища подквадратной формы. Вся поверхность двора интенсивно задернована. Следы каких-либо построек внутри двора визуально не фиксировались. Но в результате раскопчного изучения нами получены сведения, вполне достаточные для определения назначения и реконструкции сооружений служебно-хозяйственного назначения двух типов: встроенных в стены крепости и в виде отдельных построек. В числе последних в восточной части двора городища, вблизи от середины восточного вала, были зачищены остатки деревянной

срубной постройки, прямоугольной в плане (рис. 1).

Ее размеры по внешним сторонам бревен стен – 4 × 6 м. Поставлена длинными сторонами параллельно западному и восточному валам городища. Большая часть ее находилась на площади раскопа № 69, часть – раскопа № 80 (оба имели размер 5 × 5 м). Сохранность дерева плохая (остатки его волокон очень слабые и фиксировались в виде полос тлена). Уверенно выявлялись лишь 2 угла постройки, выполненные в «обло» («замок с остатком») с заметно выступающими наружу концами бревен. Северо-западный и юго-западный углы сруба не фиксировались (здесь дерево сильно разрушено и концы остатков бревен сруба не примыкали друг к другу; на месте предполагаемого стыка бревен западной и южной стен лежало несколько крупных галек). Вероятно, постройка разделялась капитальной стеной на 2 неравные части. Об этом можно судить по наличию остатков бревна в южной части, проходившего под ее восточной стеной (конец бревна выступает наружу) и под прямым углом почти вплотную примыкавшего к остаткам бревна западной стены (рис. 2).

В северо-восточном углу постройки прослежены остатки каменного сооружения также прямоугольной формы размером 1,8 × 2,5 м (рис. 2, 1). Выполнено из крупных речных галек, которые подверглись сильному термическому воздействию. Гальки в верхней части преимущественно колотые под воздействием высоких температур, присутствуют также мелкие угли, зола. Лежавшие в нижней части гальки сохранились несколько лучше, чем сверху – большая их часть не расколота. Данное обстоятельство означает, что поверх выявленной каменной платформы-основания, имевшей довольно большую высоту, разводился сильный огонь. С южной стороны скопление галек ограничено остатками плахи, примыкающей (способ стыковки не устанавливается) к восточной стене постройки; западный конец данной плахи примыкает к остаткам настила (пола), имеющегося в северо-западной части постройки. С запада скопление галек ограничивается остатками этого же настила (пола). С северной стороны камни первоначально прилегали не вплотную к северной

стене постройки (они явно оплыли позже), а ограничивались, видимо, стенкой деревянной рамы – часть ее зафиксирована в виде остатков очень плохо сохранившейся тонкой плахи толщиной около 0,1 м, проходившей от восточной стены до остатков настила (пола) в северо-западной части постройки. С восточной стороны каменная платформа вплотную прилегала к стене постройки. Видимо, в данном случае мы имеем дело с остатками кузнечного горна; о печи-каменке, обычной в остроге для построек, использовавшихся под жилье, говорить не приходится в связи с отсутствием в составе культурного слоя здесь фрагментов глиняной обмазки, характерной для таких сооружений.

Южнее горна фиксировался примыкавший к средней части восточной стены постройки прямоугольник однородного песка светло-желтого цвета размером 1,2 × 1,7 м, (рис. 2, 2). Его мощность составила около 0,08 м. Камней внутри, кроме одной речной гальки среднего размера, нет, иных инородных включений не отмечено. Поверх остатков поперечного бревна в южной части постройки, вдоль прямоугольника песка, на небольшом протяжении фиксировался фрагмент плахи (бруса), который вместе с остатками плахи, лежавшей между горном и прямоугольником песка, ограничивал последний, создавая как бы ящик (раму) для песка. Оба они лежали выше остатков остальных деревянных деталей. При более детальном рассмотрении было установлено, что деревянная деталь, отделявшая горн от прямоугольника песка, действительно являлась остатками покосившейся плахи (верхняя ее половина упала на камни горна, а нижняя оползла на песок). Приблизительно в средней части прямоугольника, под песком поверх погребенного дерна, были зачищены три фрагмента сильно разложившегося дерева. Их современная толщина – около 0,05 м. Они лежали полосой, параллельно южной стене постройки. Четвертый, самый западный фрагмент этого дерева, находился уже под одной из половиц соседнего настила (пола). Назначение или происхождение данных фрагментов дерева не устанавливается (к сооружению для песка они, видимо, не имели отношения, так как один из фрагментов лежал слишком далеко

от остатков рамы с песком). Установлено, что песок насыпался поверх погребенного дерна. Вероятно, данный прямоугольник песка – место для наковальни.

В северо-западном углу постройки полностью выявлен уже упоминавшийся сплошной настил (пол), выполненный из шести плах (досок) средней ширины, уложенных параллельно западной стене постройки (рис. 2, 3). Степень сохранности его еще ниже, чем у стен (толщина остатков половиц обычно не более 0,02–0,03 м). Между концами плах и остатками бревна поперечной стены в южной части постройки отмечался заметный разрыв (0,1–0,2 м). В южной части постройки фиксировались остатки пяти плах (досок) также сплошного настила (пола), имевшие аналогичную степень сохранности (рис. 2, 4). Они уложены параллельно южной стене, т. е. в ином направлении, чем те, что расположены в северо-западном углу постройки. В юго-восточном углу поверх и поперек двух плах этого пола лежал фрагмент дерева, происхождение и назначение которого не понятны. Наличия следов лагов для пола нигде не отмечено. Поэтому мы имеем основание считать данные детали в составе постройки не полом, а именно настилом.

На площади постройки, вокруг остатков горна и прямоугольника песка, по всей площади настила в северо-западной части, а в южной части – в щелях между плахами (досками), в культурном слое прослеживалось очень много углистых примесей (включений насыщенного черного цвета), залежавших также в разрывах между остатками деревянных конструкций (см. рис. 1). Однако фрагментов углей или угольных прослоек, которые можно было бы нанести на план и показать в разрезах, здесь не было. Угли мелко растерты и фиксировались именно как примеси в культурном слое. Данное обстоятельство может говорить о том, что это древесный уголь. Из сообщений местных старожилов известно, что уголь в ближайших окрестностях острога, где много соснового леса, действительно выжигался – на восточной окраине современного поселка Саянск, на опушке бора, до сих пор имеется яма, известная под названием угольной. Фрагментов керамики в составе культурного слоя немного, фрагментов костей живот-

ных несколько больше, но существенно меньше, чем внутри и вокруг построек в остроге, использовавшихся под жилье. Отмечались и случаи находок фрагментов пластинок слюды.

Все основные части изученной постройки лежали, главным образом, поверх погребенного дерна. Данное обстоятельство говорит о том, что она была поставлена на этом месте почти одновременно с постройкой острога.

Снаружи от южной стены постройки, вплотную примыкая к ней, прослеживалось скопление колотых, обожженных галек, золы и углей (рис. 2, 5). Мощность его в разрезе достаточно большая – до 0,3 м. Аналогичное по составу скопление фиксировалось и у северо-западного угла постройки (рис. 2, б). Залегали эти скопления частично в составе культурного слоя, а частично – почти поверх погребенного дерна. Вероятно, сюда, начиная еще с первых лет существования острога, высыпались остатки кузнечного горна, подвергавшегося ремонту или разборке.

Учитывая приведенные сведения, можно полагать, что нами изучены остатки кузницы острога. Об этом говорят основание горна из речной гальки, место для наковальни в прямоугольнике песка, большое количество угля внутри постройки, выброшенные наружу остатки горна, состоявшие из расколотых под воздействием высоких температур речных галек, с присутствием золы и углей. О том, что постройка была не жилого характера, косвенно свидетельствует и относительно малое количество находок обычных для культурного слоя острога фрагментов керамики и костей животных, бытовых предметов. Возможно, здание было двухкамерным. В таком случае, в его северо-восточной части находились горн и наковальня, а в южной или северо-западной – склад угля. Установить точное место, где располагался вход в кузницу, не представляется возможным. Но можно уверенно сказать, что для этих целей были непригодны северо-восточная часть постройки (здесь вплотную к стенам находился горн) и ее юго-западный угол (в таком случае вход бы преграждала куча выброса колотых галек из горна). Не исключено, что фрагмент дерева в юго-восточном углу постройки, лежащий

поперек досок (плах) пола, является частью конструкции такого входа. Однако традиционно в русских деревянных постройках настилы и полы устраивались таким образом, чтобы плахи (доски) лежали по направлению от входа, т. е. по движению людей. В такой ситуации вход мог находиться и в северо-западной части постройки, а склад угля – целиком в южной. Если постройка действительно была двухкамерной, вероятность устройства входа в северной стене становится еще выше. О расположении же окон ничего определенного сказать нельзя. Тем не менее, учитывая находки слюды от окончин, они здесь явно имелись.

В целом, в результате проведенных нами археологических работ выявлены все упоминавшиеся в письменных источниках помещения служебно-хозяйственного назначения в Саянском остроге, а также в них не указанные. К числу последних относится и кузница, наличие которой характеризует его как крепость, рассчитанную на длительное автономное существование гарнизона в условиях оторванности от основных мест расселения русских людей. Можно полагать, что кузницы подобного вида были свойственны не только этому острогу, но и применялись при строительстве иных крепостей в Сибири в XVIII в., состав построек которых еще не известен. Завершение раскопок площади двора Саянского острога стало первым в нашей стране случаем столь полного изучения сибирского острога. Их результаты свидетельствуют о возможности и насущной необходимости систематического археологического изучения других подобных памятников как в Приенисейском крае, так и Сибири в целом. Думается, в перспективе возможно изучение не только отдельных объектов, но и сравнительный анализ целых районов, с включением одновременных памятников коренного населения, что позволит восполнить пробелы в знаниях о культурных процессах, проходивших в Сибири в период русского освоения.

Список литературы

Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1981. 248 с.

Ватин В. А. Минусинский край в XVIII в. Эюд по истории Сибири. Минусинск: Тип. А. Ф. Метелкина, 1913. 215 с.

Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1788. Ч. 3. Пол. 1. 642 с.

Скобелев С. Г. Саянский острог как памятник археологии // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2002. С. 137–149.

Материал поступил в редколлегию 17.04.2013

S. G. Skobelev

THE SMITHY AT THE SAYANSKY OSTROG (FORTRESS)

Sayansky ostrog – the first Russian fortress in Siberia, whose yard is fully understood (excavated by archaeologists from the Novosibirsk State University). The result of the excavation – a large quantity (volume) of archaeological materials. They allow, in particular, to determine the composition and layout of facilities and service for household purposes. Among them is a wooden two-part construction, identified by us as a smithy. She had the remains of the forge, built of large river pebbles, specially equipped for installation anvil and coal storage. On the part of the building was traced flooring from timbers that were laid directly on the ground. In the cultural layer has a lot of coal dust inclusions. Outside, the south wall and the north-west corner, revealed accumulations of ash and coal, stab river pebbles. This is probably the emissions from the blacksmith's forge. Based on the stratigraphy of the excavation, this building was created in the early years of the fortress. Written sources do not mention the presence of a smithy in Sayan fortress. Thus, the excavated material substantially supplemented the available information about the fortress. The results can be used in the reconstruction of the planning and composition, the establishment features of the use of such facilities in other Russian fortresses XVIII century in Siberia.

Keywords: Siberia, XVIII century, Sayansky ostrog (fortress), archaeological excavations, construction of service and economic buildings, smithy.